

Формирование обычно-правовых механизмов общественного экологического контроля: опыт пермских народов

Аннотация. Объектом исследования в данной статье является институт общественного экологического контроля на примере опыта пермских финно-угорских народов России, ведущих традиционный образ жизни, связанный с рыболовством, охотой, собирательством, оленеводством. К таким народам относятся: особый коми (зырянский) социокультурный этно-тип, включающий в себя восемь этнографических групп (удорцы, ижемцы, вымичи, верхнепечорцы, сысолыцы, прилузцы, нижневьчегодцы, верхневьчегодцы), сознающих единство своего происхождения, закреплённое в самосознании, имеющих общую территорию, язык, психологический склад и особую соционормативную этническую культуру, а также близко родственные к зырянскому социокультурному этно-типу удмурты и коми (пермяки). Предмет исследования – отдельные исторические источники и данные, приведенные из современных средств массовой информации, раскрывающие отдельные вопросы становления участия общественности в разрешении экологических проблем. Авторами отдельно рассмотрены примеры участия в реализации механизма общественного экологического контроля Межрегионального общественного движения коми-ижемцев «Изьватас», Комитета защиты среды обитания населения Ижемского района и др. Методологическую основу составили философские методы (диалектический, метафизический, феноменологический), общенаучные методы, применяемые как на эмпирическом (наблюдение, измерение и др.), так и на теоретическом уровне познания (идеализация, формализация, моделирование). В работе также использованы частнонаучные методы познания (сравнительно-правовой, статистический, исторический и другие), применяемые в таких науках, как история, экология, социология, экологическое право, и т.д.), и методы междисциплинарного исследования, как совокупность ряда интегративных способов, существующих на стыке различных научных дисциплин. Данное исследование представляет собой первую комплексную попытку изучения исторического опыта участия общественности в разрешении экологических проблем на примере опыта пермских финно-угорских народов России, ведущих традиционный образ жизни, связанный с рыболовством, охотой, собирательством, оленеводством, в том числе особый коми (зырянский) социокультурный этно-тип, включающий в себя восемь этнографических групп. В качестве выводов предложены конкретные примеры участия коми-ижемцев и других субъектов общественного экологического контроля в охране окружающей среды.

Ключевые слова: общественный, экологический, контроль, пермские, финно-угорские, народы, коми (зырянский), социокультурный этно-тип, коми-ижемцы, взаимоотношения с природой.

Abstract. The subject of this article is the formation of the institute of public environmental control on the example of the experience of the Perm Finno-Ugric peoples of Russia, who led a traditional way of life tied to fishery, hunting, gathering, and reindeer breeding. These peoples comprise: the particular Komi (Zyrian) sociocultural ethnic type that includes eight ethnographic groups (Udoria, Izhma, Vym, Upper Pechora, Sysola, Luza, Lower Vychegda, Upper Vychegda), all of which understood their common origins, firmly rooted in their self-identity, their shared territory, language, psychological disposition and unique socio-normative ethnical culture, as well as their close kinship with the Zyrian sociocultural ethnic type Udmurt and Komi (Permyak) peoples. The research object of this study is the individual historical sources and information cited in modern mass media, which reveal specific questions regarding the formation of the public's participation in solving environmental issues. The authors examine particular examples of participation in the formation of public environmental control mechanisms in the Interregional Public Movement of Izhma Komi "Izhvatas", the Committee for the Protection of the Habitat of the Izhma Region Population and others. The methodological base for this study is composed of philosophical methods (dialectical, metaphysical, phenomenological) and general scientific methods used on both the empirical level (observation, measuring etc.) and on the theoretical level of knowledge (idealisation, formalisation, modelling). This research also uses the individual scientific methods of study (comparative-legal, statistical, historical, and others), applied in such scientific fields as history, ecology, sociology, environmental right, and others) and the interdisciplinary approach as

the totality of various integrative methods existing at the crossroads of different scientific fields. This article presents the first comprehensive research attempt to study a society's historical experience in solving environmental issues on the example of the experience of the Perm Finno-Ugric peoples of Russia, who led a traditional way of life tied to fishery, hunting, gathering, and reindeer breeding, including the unique Komi (Zyrian) sociocultural ethnic type, which includes eight ethnographic groups. As conclusions the authors provide specific participation examples of the Izhma Komi and other groups in public environmental control for the defence of the environment protection.

Key words: *sociocultural ethnic type, Komi (Zyrian), peoples, Finno-Ugric, Perm, control, environmental, public, Izhma Komi, interaction with nature.*

В условиях глобализационных и унификационных процессов, происходящих в мировом пространстве, российское общество при наметившейся тенденции участия в природопользовании иностранных компаний, наиболее заинтересованно в защите своих экологических прав. В современной России механизм взаимоотношения человека с природой, его адаптация к окружающей среде и изменение самой природы, с целью удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей в основном регулируется нормами позитивного права. Однако эффективность правового регулирования охраны окружающей среды и ее рациональное использование пока вызывает множество вопросов. В сложившейся ситуации не лишним будет обратиться к обычно-правовому опыту, регулировавшему традиционную систему природопользования у пермских народов, так как это, прежде всего, необходимо в виду разработки оптимальных механизмов экологического контроля, позволяющих взаимодействовать современным крупным промышленным компаниям и коренным народам России. От решения поставленной проблемы во многом зависит существование пермских финно-угорских народов России, ведущих традиционный образ жизни, связанный с рыболовством, охотой, собирательством, оленеводством. К таким народам относятся: особый коми (зырянский) социокультурный этно-тип, включающий в себя восемь этнографических групп (удорцы, ижемцы, вымичи, верхнепечорцы, сысольцы, прилузцы, нижневычегодцы, верхневычегодцы), сознающих единство своего происхождения, закреплённое в самосознании, имеющих общую территорию, язык, психологический склад и особую соционормативную этническую культуру, а также близко родственные к зырянскому социокультурному этно-типу удмурты и коми (пермяки).

Необходимо отметить, что опыт разрешения экологических проблем пермскими фин-

но-угорскими народами России не уникален. Достаточно известны подобные проблемы, с которыми столкнулось коренное население Аляски – инупиаты, проживающие в обширных нефтеносных районах вокруг поселка Прадхо-Бей, где добывают 17% всей нефти США. Доход от данной деятельности – 90% – ежегодно поступает в казну штата. Проблема также связана с тем, что в данном регионе находится Арктический национальный *рефугиум* [1] (ANWR) – (от лат. *refugium* – убежище) – участок земной поверхности, на котором определенный вид организма пережил или переживает неблагоприятную для него эпоху. Пока в Конгрессе США шли дебаты по вопросам добычи нефти на территории рефугиума (на западе США это самый крупный единый участок федеральной земли – Национальный нефтяной резерв Аляска или NPRA), администрация президента Буша сдала в аренду обширные участки земель нефтяного резерва и шельфа, в том числе в пределах рефугиума, принадлежащие инупиатской общине [2].

Обычное этническое право пермских народов сформировалось как результат определённого поведения индивида по отношению к природе. В нем выработывались правообразующие принципы, одним из которых являлся принцип свободы. Он воспринимался обществом как возможность жить по законам, установленным предками на родной земле. Земля, лесные, водные природные ресурсы являлись предметом табуирования. Земельные, лесные, водные ресурсы в обычно-правовом мировоззрении у пермских народов являлись «праматерью», а соответственно от бережного отношения к ним зависело и благосостояние народа.

Поэтому при реализации правообразующего принципа свободы в обычном этническом праве пермских народов содержится множество норм, которые не допускали хищнического уничтожения, разграбления природных ресурсов, так как, охраняя землю и иные природные ресурсы, автоматически защищалось право

каждого на свободное пользование этими ресурсами. Таких примеров в обычном этническом праве у пермских народов существует огромное количество: запрещалось валить лишнее дерево, к природным богатствам нужно относиться как к живому организму, и брать от природы можно лишь столько, сколько необходимо человеку для пропитания его самого и его семьи и для ведения хозяйства. Подобные запреты (обычно-правовые табу) у охотников превращались в поверье, так как нарушение этих запретов могло разозлить духов, которые являлись мифологизированными хозяевами леса. Действие и исполнение табу было для пермских народов обязательным, несмотря на то, что, нормы позитивного права, санкционированные государственными органами могли не регулировать подобный вид правоотношений. У пермских народов в эволюционном развитии закладывались обычно-правовые нормы, морально-нравственные ценности, которые отражались в сознании человека и считались основными жизненными целями и идеалами. Коми и удмурты специально приобщали и передавали подрастающему поколению те ценности, которые образовывали правовой, духовный мир самого этноса.

Сложившиеся в веках мифологизированные представления пермских народов о лесных духах-хозяевах, как о блюстителях правопорядка на территории леса, являлись своеобразным гарантом соблюдения в лесу, установленных обычно-правовых норм и правил поведения, предусмотренных нормами промысловой морали. Безусловно, подобные представления обеспечивали не только нравственный микроклимат в промысловых артелях, но и охрану природной среды, а также разумное потребление экологических ресурсов. Не маловажное значение в этом процессе играло и нравственно-воспитательная деятельность, так как эти представления влияли на формирование традиционного мировоззрения у каждого промысловика. Часто мифологические нормы передавали людям в устной форме способы поведения, закрепляя образцы или шаблоны поведения, сопровождавшиеся своеобразными обрядами. Они выполняли не только нормативно-регулятивную, но и социально-нормативную и информационную функции.

Кроме мифологических норм на формирование народного правосознания существенно воздействовали религиозные верования, и определение социальные ценности. Благода-

ря им создавались религиозно-нравственные убеждения и моральные устои общества. Они генерировали и укрепляли основополагающие элементы норм обычного этнического права в различных сферах общественной жизни. Регулятивная сила обычаев сопровождалась использованием религиозных действий и норм. Рыболовство, охота, собирательство, земледелие как способы хозяйственной деятельности, применявшиеся многие века и сопровождавшиеся осуществлением религиозных культов у пермских народов, способствовали гармоничному сосуществованию общин с природной окружающей средой. Исполняясь из века в век, постепенно религиозно-мифологические нормы, становились привычными, т.е. требовали постоянного соблюдения, превратившись в привычку или в обычай. Так, промысловики проводили особые магические обряды, порождая целые культы, имевшие целью задобрить духов-хозяев и духов промысловых животных, которые, по их мнению, обладали не только правом собственности на определённую территорию с различными объектами живой и неживой природы, но и сверх властью над природными стихиями. Так, прежде чем начать любую хозяйственную деятельность необходимо было «расположить к себе» духов, осуществляя священные культы, дабы заручиться успехом в этой деятельности; или принести в жертву духам-хозяевам первую добычу. Подобные требования закреплялись не только обычно-правовыми, но и нормами морали, и исполнять их было обязательно.

Уровень правовой культуры и правового воспитания пермского населения, был достаточно высоким, так как отдельный человек стремился поступать в соответствии с предписаниями обычно-правовых норм апробированными в веках. Религиозные нормы, определявшие морально-нравственный облик индивида, влияли на правовое воспитание пермских народов. Они основывались на принципах всепрощения, уважения и почитания родителей, порицании антиобщественных и противоправных действий, таких как: кража, грабёж, убийство и др., а также на языческих взглядах на природную среду. Так, необходимо было почитать, наделять особой силой лесные деревья, лесных духов, так как любые аморальные и противоправные действия, с позиции правосознания, приводили к мести со стороны духов-хозяев. Например: посягательства на священные предметы (куалу – священная постройка, луд – священная роща), которые

наказывались не только «гневом духов», но и расправой со стороны людей; могли бросить нарушителя в огонь «...один из священников... поехал к ним...и стал бранить квалу...Вотяки... бросили священника в пылающий костер...» [3]¹. Подобной мести боялись больше, чем нормы закона, писанного органом государственной власти. Накапливаясь веками, нравственный потенциал правовых ценностей являлся основанием регулирования поведения индивида. Любой противоправный поступок становился общеизвестным для всех членов общины, и морально порицался. Порицание было достаточно действенным наказанием. Например, при организации помочей родственники всегда приходили на помощь в числе первых. Община стремилась не допустить обнищания ее членов, «...уничтожают у себя нищенство... путём благотворительности и очередного кормления неимущих...» [4]². Отказ в помощи всегда порицался общественным мнением и мог наказываться, путём исключения данного общинника из состава общины. Среди преступлений фольклорные источники называют также разбой, который наказывался общественным порицанием и игнорирование. Разбоём занимался молодой вотяк в рассказе «Бета и Хамит» [5]. Вотяки его презирали, игнорировали и порицали, считали его беглым с солдатской службы.

У пермских народов существовали тотемические верования как религиозно-социокультурная система. В ее основе лежит своеобразный культ животного, птицы, рыбы как особого тотема, ассоциированного с названием представителя из животного мира. Тотемы способствовали тому, что представители рода оказывали специальное уважение и поклонялись ему. Функционирование такой религиозно-социокультурной системы приводило к особой защите некоторых живых объектов животного мира, являвшихся предметом особой охраны. Так, например: «убить лягушку считалось большим грехом, так как когда-то она якобы была человеком» [6]. Аналогичная ситуация складывалась у коми с поклонением деревьям, которые в некоторых селениях запрещалось рубить, так как, они относились к священным. Даже в «Житии Стефа-

на Пермского» упоминается сцена, когда сам Стефан Пермский срубил «прокудливую», т.е. священную березу, из которой потом полилась кровь и стоны.

Убийство тотемного животного, равно как и уничтожение священных деревьев как природоохранного и одновременно культового объекта, приравнивалось к убийству человека.

Несмотря на высокий уровень правовой культуры пермских народов в обычном этническом праве выделялись проступки, связанные с нарушением природоохранных норм, такие, как: неуважение к товарищу, сквернословие, сварливость, уклонение от коллективных работ по артельному лагерю. Они подвергались строгому осуждению со стороны соплеменников, морально-нравственному наказанию. Однако необходимо сказать и об особо тяжких преступлениях, к которым относилась, например, проявленная трусость на промысле в критической ситуации, либо оставление на промысле человека в беспомощном состоянии. Эти деяния существовали в промысловой морали, которая представляла собой комплекс правил, обязывающих промысловиков выручать друг друга, честно делить добычу, достойно вести себя в промысловом коллективе. За нарушение норм промысловой морали существовало не только морально-нравственное наказание, но и материальное. Например, за кражу добычи (улова) или промысел на чужом участке взыскивалась с виновника половина, а иногда даже вся добыча в пользу пострадавшего.

Нарушение промысловой морали и неуважительное отношение к товарищам-промысловикам, или к пойманной добыче, нарушение экологического равновесия, оскорбление добычи, считались преступлениями, за которые могло последовать наказание духов-хозяев. «Охотники верили, что если кто-либо возьмет хоть немного из сложенных в хранилище чужих белок или рябчиков, то в течение года сам уже не убьет ни одной штуки. Такое же наказание ожидало, по мнению промысловиков, охотника, утаившего часть своей добычи при артельной охоте» [7].

В правосознании населения существовал принцип неотвратимости наказания за подобные нарушения, если не в виде общественного порицания, то в виде неудачи в промысле.

В традиционном природопользовании пермские народы имели тесные связи с природной средой, причём, у многих долгое время сохранялся характер присваивающего хозяйства. Такие добывающие промыслы, как рыболовство

¹ Кошурников В. Быт Вотяков Сарапульского уезда Вятской губернии. Этнографический очерк. Казань. 1880. С. 37-38.

² Кузнецов С.К. Общинные порядки у вотяков Мамдышского уезда Казанской губернии // Этнографическое обозрение. 1904. № 4. С. 29.

и охота, играли огромное значение в традиционном образе жизни пермских народов.

Этно-правовые аспекты и сегодня продолжают регулировать различные этносоциальные отношения, так как в таком социальном регуляторе не исчезает потребность.

Бережное отношение к биоресурсам связано с тем, что пермские народы понимали особую важность той роли, которую играли лес, река, водные и лесные биоресурсы в их повседневной жизни, что в свою очередь, отражалось в обычном этническом праве и передавалось из поколения в поколение. «Такое благодетельное влияние местной природы, заметное на зырянине, а главное – привычка, укоренили в нем в сильной степени искреннюю привязанность к родине. Поэтому чувство любви к родине напекор убеждениям рассудка заглушали в нем привычную жадность к приобретению, не давало места корыстолюбивым видам и расчетам» [8].

В повседневной жизни пермские народы часто руководствовались в основном заветами дедов, свято хранили их обычаи, строго выполняли «предания старины глубокой».

Сегодня представители пермских финно-угорских народов России также продолжают достаточно активную деятельность в сфере реализации и защиты своих экологических прав. Так, например, 26 сентября в селе Ижма (Ижемский район, Республика Коми) состоялся VIII съезд Межрегионального общественного движения коми-ижемцев «Изьватас» [9]. Делегаты обсудили вопросы социально-экономического развития коми-ижемцев, в частности, организацию работы с молодёжью и усовершенствование традиционного природопользования и экологии. В работе съезда приняли участие представители региональных отделений Межрегионального общественного движения коми-ижемцев «Изьватас» из Ханты-Мансийского, Ненецкого, Ямало-Ненецкого автономных округов и Мурманской области, представители органов государственной власти Республики Коми [10].

Природоохранную экологическую деятельность представители пермских финно-угорских народов России ведут постоянно, поскольку защищают интересы своей родной земли. Так, в ходе конфликта между нефтедобывающей компанией и местным населением 16 ноября 2014 года около 150 жителей поселков Усть-Усы и Новикбожа Усинского района Республики Коми вышли на митинг с плакатами «Хватит гадить нашу землю!» против безобразного отно-

шения нефтедобывающей компании «Лукойл» к окружающей среде и жителям района. Повсеместное загрязнение лесов, лугов, рек отходами нефтяного промысла на фоне массы нерешенных социальных проблем заставляет людей бить во все колокола. Представители малочисленного народа приехали в Петербург, чтобы рассказать о проблемах, которые принесла «большая нефть» в их дома. По словам председателя организации коми-ижемцев «Изьватас» Николая Рочева, нефтяники наплевательски относятся к местному населению, для которого «охота, рыболовство, собирательство и оленеводство – не просто источник дохода, а смысл жизни». Недовольны люди и тем, что строительство объектов нефтедобычи происходит без предварительных слушаний. Например, весной нефтяники решили забурить скважину в 200 м от села Краснобор, не сообщив об этом селянам. А в сентябре провели слушания в Усинске, когда из сел никто не мог выбраться из-за осенней распутицы [11].

Но важнее всего то, что благодаря активной гражданской позиции, выполнению контролирующих функций со стороны общественности в экологической сфере, достигаются конкретные результаты, даже несмотря на длительность конфликтов. Показателен в данном случае опыт участия Межрегионального общественного движения коми-ижемцев «Изьватас» в сохранении единства территории и запрете золотодобычи в национальном парке «Югд ва», который находится под юрисдикцией международной Конвенции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) об охране всемирного культурного и природного наследия [12]. Несмотря на положительные тенденции развития рекреационного потенциала, национальный парк «Югд ва» изначально имел ряд серьезных проблем, основными из которых являлись установление точных его границ и решение вопроса о сочетании индустриального освоения территории парка с его задачами и целями. На территории национального парка «Югд ва» в течение многих лет, в том числе и до создания парка осуществлялась деятельность по разведке и добыче золота [13].

В августе 2004 года на IV Всемирном конгрессе финно-угорских народов (г. Таллинн) состоялась масштабная акция протеста [14]. «Зеленые» протестовали против, на их взгляд, незаконного решения Главы Республики Коми об изъятии из территории национального пар-

ка «Югид ва» земель Печорского лесхоза, перспективных для добычи полезных ископаемых, что предусматривалось распоряжением № 176-р, подписанным Главой Республики Коми незадолго до форума, в соответствии с которым устанавливались новые границы. Делегатам форума раздавалось обращение, которое, помимо Гринпис, поддержали Коми правозащитная комиссия «Мемориал», Комитет спасения Печоры, общественное движение коми-ижемцев «Изьватас» и Комитет защиты среды обитания населения Ижемского района. В нем утверждалось, что Глава Республики Коми под давлением промышленников подписал документ об изменении границ «Югид ва» для организации

на части его территории добычи золота [15]. Не вдаваясь в подробности этого резонансного дела [16], которое длилось с 1994 года, отметим, что 21 августа 2013 года Верховный суд РФ признал добычу золота в национальном парке «Югид ва» незаконной [17]. И, конечно же, не последнюю роль сыграло здесь отношение людей к родной природе, к земле, на которой они проживают. От этого равнодушного отношения, сформированного веками, во многом зависит существование не только пермских финно-угорских народов России, но и всех народов, ведущих традиционный образ жизни, связанный с рыболовством, охотой, собирательством, оленеводством.

Библиография:

1. Данный термин также употребляется для обозначения одного из видов особо охраняемой территории, где ограничено природопользование.
2. National Geographic Россия. Май, 2006. С. 104.
3. Кошурников В. Быт Вотьяков Сарапульского уезда Вятской губернии. Этнографический очерк. Казань. 1880. С. 37-38.
4. Кузнецов С.К. Общинные порядки у вотьяков Мамадышского уезда Казанской губернии // Этнографическое обозрение. 1904. № 4. С. 29.
5. См., Верещагин Г.Е. Вотьяки Сарапульского уезда Вятской губернии. СПб. 1889. С. 178.
6. Сорокин П.А. Пережитки анимизма у зырян // Известия Археологического Общества изучения Русского Севера. № 20. Архангельск. 1910. С. 49.
7. См.: Традиционная культура народа коми. Этнографические очерки. С. 144.
8. Михайлов М.И. Физические и нравственные свойства зырян // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века. С. 75.
9. Межрегиональное общественное движение коми-ижемцев "Изьватас" образовано в 1990 году. Коми-ижемцы компактно проживают в шести субъектах Российской Федерации.
10. <http://www.komiinform.ru/news/116236/>
11. http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2014/1416491834.15
12. Конвенция ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) об охране всемирного культурного и природного наследия, заключена 16 ноября 1972 г. в Париже // <http://www.greenplaneta.ru/node/68>
13. Воронцова О.В. Режим особой охраны национального парка «Югид Ва»: отдельные вопросы судебной практики // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы итоговой Всероссийской научно-теоретической конференции (с международным участием) (24-25 октября 2013г., Сыктывкар): в 4 ч. – Сыктывкар: ГАОУ ВПО КРАГСиУ, 2013. – Ч.1. С.24.
14. <http://oopt.info/news/230804.html>
15. <http://www.mskomi.ru/n/article.php/8363>
16. См. подробнее: Воронцова О.В. Проблемы правового регулирования, возникающие при разрешении споров по установлению границ Федерального государственного учреждения «Национальный парк Югид ва»: вопросы судебной практики // Бизнес в законе № 5 2013. С. 117-122.
17. <http://www.rg.ru/2013/08/22/reg-szfo/lesa-anons.html>

References (transliterated):

1. Danyy termin takzhe upotrebyaetsya dlya oboznacheniya odnogo iz vidov osobo okhranyaemoy territorii, gde ogranicheno prirodopol'zovanie.
2. National Geographic Rossiya. Mai, 2006. S. 104.
3. Koshurnikov V. Byt Votyakov Sarapul'skogo uyezda Vyatskoi gubernii. Etnograficheskii ocherk. Kazan'. 1880. S. 37-38.
4. Kuznetsov S.K. Obshchinnye poryadki u votyakov Mamadyshskogo uyezda Kazanskoi gubernii // Etnograficheskoe obozrenie. 1904. № 4. S. 29.
5. Sm., Vereshchagin G.E. Votyaki Sarapul'skogo uyezda Vyatskoi gubernii. SPb. 1889. S. 178.
6. Sorokin P.A. Perezhitki animizma u zyryan // Izvestiya Arkheologicheskogo Obshchestva izucheniya Russkogo Severa. № 20. Arkhangel'sk. 1910. S. 49.
7. Cm.: Traditsionnaya kul'tura naroda komi. Etnograficheskie ocherki. S. 144.
8. Mikhailov M.I. Fizicheskie i nrvstvvennye svoistva zyryan // Zyryane i zyryanskii krai v literaturnykh dokumentakh XIX veka. S. 75.

9. Mezhtional'noe obshchestvennoe dvizhenie komi-izhemtsev "Iz'vatas" obrazovano v 1990 godu. Komi-izhemttsy kompaktno prozhivayut v shesti sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii.
10. <http://www.komiinform.ru/news/116236/>
11. http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2014/1416491834.15
12. Konventsiya OON po voprosam obrazovaniya, nauki i kul'tury (YuNESKO) ob okhrane vseirnogo kul'turnogo i prirodnogo naslediya, zaklyuchena 16 noyabrya 1972 g. v Parizhe // <http://www.greenplaneta.ru/node/68>
13. Vorontsova O.V. Rezhim osoboi okhrany natsional'nogo parka «Yugyd Va»: ot del'nye voprosy sudebnoi praktiki // Politicheskie, ekonomicheskie i sotsiokul'turnye aspekty regional'nogo upravleniya na Evropeiskom Severe: materialy itogovoi Vserossiiskoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem) (24-25 oktyabrya 2013g., Syktyvkar): v 4 ch. – Syktyvkar: GAOU VPO KRAGSiU, 2013. – Ch.1. S.24.
14. <http://oopt.info/news/230804.html>
15. <http://www.mskomi.ru/n/article.php/8363>
16. Sm. podrobnее: Vorontsova O.V. Problemy pravovogo regulirovaniya, vznikayushchie pri razreshenii sporov po ustanovleniyu granits Federal'nogo gosudarstvennogo uchrezhdeniya «Natsional'nyi park Yugyd va»: voprosy sudebnoi praktiki // Biznes v zakone № 5 2013. S. 117-122.
17. <http://www.rg.ru/2013/08/22/reg-szfo/lesa-anons.html>